

ПЕСНЕЙ ЖИВЕТ В НАРОДЕ

К 70-летию Кадыра Даяна

В эти февральские дни известному башкирскому поэту и драматургу, заслуженному деятелю искусств Башкирской АССР Кадыру Даяну исполнилось бы семьдесят лет.

Всей своей человеческой сущностью, характером и устремлениями Кадыр Даян был поэтом, без остатка преданным своему делу. Он всегда смотрел на мир влюбленными и восторженными глазами, его творчество было проникнуто высоким романтизмом и глубокой человечностью.

...Вспоминается далекая весна довоенного 1939 года. Вместе со своими друзьями — учащимися тогдашнего Уфимского педагогического училища я попал на литературный вечер во второй средней школе Уфы. Тогда мне, подростку, страстно влюбленному в литературу, чуть ли не впервые посчастливилось видеть и слышать «живых» поэтов. Особенно запомнились два из них — молодые, стройные в элегантных светлых костюмах. Один из них был Галимов Саям, другой — Кадыр Даян. Помню, как Даян несколько глухим, но задушевым голосом читал свое знаменитое стихотворение «В бурную ночь». В нем рассказывалась трагическая история о том, как кулаки убили председателя колхоза — комсомольца и как старая мать до сих пор тоскует по любимому сыну, ждет его.

И еще вспоминается, как на фронте, на Курской дуге военный корреспондент, русский советский писатель Фабиан Гарин рассказал мне о том, как однажды в окопе, в донских степях, он встретил смуглого рядового, непохожего на остальных солдат. Он был очень задумчив и время от времени шептал что-то на незнакомом языке. Потом писатель познакомился с солдатом. Им оказался башкирский поэт Кадыр Даян, который даже здесь, в окопах, умудрялся слагать стихи...

Летом 1967 года — в год полувекового юбилея Октября — проходили Дни башкирской литературы в Челябинской области. Вместе с Мустаем Каримом, Назаром Наджи и другими к челябинцам ездили и их земляки — Катиба Кинябулатова и Кадыр Даян — уроженцы тех краев. Вместе с поэтом Тимиром Арслановым и молодым литератором из Челябинска Рамазаном Шагалевым мы ездили в село Кунашак — на родину Кадыра Даяна. Поэт был с нами. Встречи в краю белых берез и голубых озер запомнились на всю жизнь. Как тепло встречали кунашаковцы своего земляка! Чувствовалось, что его здесь любят, глубоко знают его творчество. Его песни были у всех на устах.

Во время этой поездки поэт рассказал нам о своей юности, о жизненном пути своем. Здесь, в Кунашаке и Аргаяше, прошло его нелегкое детство, здесь он учился и стал педагогом, а потом года два учительствовал в родных местах. Затем — учеба в Уфе, в педагогическом институте.

До войны Кадыр Хакимович заведовал кафедрой башкирской филологии в том же педагогическом институте в Уфе, написал учебник по стилистике. В годы Великой Отечественной он воевал в прославленной Башкирской кавалерийской дивизии. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

После войны Кадыр Даян целиком отдался литературной деятельности, проходившей на наших глазах.

Первые литературные произведения Кадыра Даяна увидели свет более полвека назад. Почти одновременно, в 1934 году, вышли из печати три небольшие книги: поэма «Рашида», посвященная первым башкирским комсомольцам, рассказ для детей «Тимеркей» (из школьной жизни) и одноактная пьеса «Хайруш и Файруш» о борьбе с кулачеством. Эти произведения сразу же привлекли внимание читателей, а пьеса ставилась на самодеятельной сцене. Следуя своему первому опыту, Кадыр Даян и в дальнейшем продолжал работать в различных жанрах — в поэзии, в детской литературе и в драматургии.

Еще в довоенных поэтических сборниках «На берегу Агидели» и «Песня юности» он проявил себя как талантливый поэт-лирик со своеобразным задушевым голосом. Во всю свою звонкую силу поэт Кадыр Даян воспевал родные края, новую жизнь современников, вспоминал тяжкую долю народа в прошлом.

Ты спой, курай, как жены слезы лили,
Придя на берег тихой Ашкадар.
Ты пой, курай, о грустной, давней были,
Чтоб новый день мы берегли, как дар! —

писал поэт в одном из ранних своих стихотворений.

Кадыр Даян был мастером поэтической миниатюры. В его творческом наследии немало восьмистиший и четверостиший, по-народному мудрых и емких, в которых словам тесно,

а мыслям просторно. Вот как, например, поведаль поэт в восьмистишии «Скорбь и любовь» о всенародной любви к великому Ленину:

Когда б всю скорбь о Ленине собрать,
В сердцах таящуюся у людей,
То тяжкий груз не в силах удержать,
Хребет земли согнулся бы под ней.
Когда бы мы в одно собрать могли
Любовь к нему, сиянье и тепло, —
От света лучезарного земли
Померкло б солнца древнее чело.

У Кадыра Даяна мы находим и очень задушевные, пронизанные тонким лиризмом поэмы о людских судьбах, о печальном прошлом и светлом нынешнем дне родного народа. Эти поэмы — «Две молодости», «Старый беглец», «На берегу Агидели» и «Город нефти» — до сих пор волнуют читателей как страстные поэтические документы эпохи социалистических преобразований в городе и деревне 30-х годов.

Свои творческие поиски в жанре лиро-эпической поэмы поэт продолжил в послевоенные годы («Светлый путь», «В тихий вечер», «Колхозные сторожилы»). Плодотворными были попытки поэта воспеть людей индустриального труда, создателей новой жизни в родном краю в циклах стихотворений «В городе стали» и «Урал».

Перед самой войной, в 1941 году, писатель закончил работу над пьесой «Тансулпан». Это — драматическая поэма о трудной любви славной девушки Тансулпан к храброму джигиту Айсуаку, прошедшей тяжкие испытания в условиях социальной несправедливости прошлого. В драме созданы яркие характеры людей труда и их антиподов — богачей. Эта пьеса — песнь о любви и верности до сих пор ставится на сценах театров, она завоевала прочный успех у зрителей.

Но есть жанр, который во многом определил место и роль поэта Кадыра Даяна в башкирской литературе. Это — песня. Над песнями поэт работал всю свою творческую жизнь. Среди них такие популярные, как «Шаймуратов — генерал», «Ночной Урал», «Любимый Гульсир», «Девушки нашего аула», «Твоя песня», «Эх, Уфа, город мой», «Пусть поплывет дедушка», «Гульямал» и многие другие. Песни эти покорили подлинной народностью, естественностью, задушевностью. Они поются и сейчас, им уготована долгая жизнь.

Кадыр Даян был человеком открытым, искренним. Об этом говорят и его стихи:

Я говорю, не зная, кто ты,
Какой огонь в твоей груди;
В мои открытые ворота
С закрытым сердцем не входи.
Пусть тот войдет, кто честно видит,
Горит таким, как я, огнем.
Открыто любит, ненавидит,
Мы с ним один язык найдем.

Таким человеком открытой души, горячим и беспокойным, запомнили поэта мы — его друзья и многочисленные почитатели его таланта.

Гилемдар РАМАЗАНОВ.